

ОБЩИННЫЙ ВЕСТНИК

ЭЛУЛ 5769-ТИШРЕЙ 5770

ПЕТРОЗАВОДСК
N 134

СЕНТЯБРЬ 2009

ЙОМ КИПУР

Адин Штейнзальц

"День Искупления" - так переводят название одного из важнейших праздников в еврейской традиции, поста Йом Кипур. Нужно сразу же отметить, что иудейская и христианская традиции по-разному трактуют слово "искупление". Если для евреев возможно только личное искупление, которое подразумевает очищение от грехов того или иного человека, то в христианстве, с его концепцией первородного греха, отвергаемой иудаизмом, есть и идея всеобщего искупления. С нашей точки зрения, у всего человечества не может быть общих грехов. У каждого из нас - свои собственные, их-то и нужно искупать.

В общественном сознании возникла некая путаница с ответом на вопрос, в чем суть дня Йом Кипур. Возможно, эта мысль кому-то покажется парадоксальной, но искупление - "капара" - не следует путать с раскаянием - "тшува". "Тшува" (буквально: "возвращение" или "ответ") - деятельное раскаяние человека, то есть единственно позитивная и конструктивная реакция на грех. Искупление же - процесс совершенно иного порядка. Он не имеет непосредственного отношения к заслугам искупаемого. Искупить, то есть простить грех, может только Вс-вышний, и, как ни странно, в Йом Кипур искупление приходит само по себе, без приложения каких-либо усилий со стороны искупаемого, лишь потому, что Творец именно таким образом устроил наш мир, время и календарь.

В отличие от искупления, тшува - способность и готовность человека исправить прошлое. Вероятно, это лучшее и величайшее из возможных деяний человека. Ведь искупление - дело Вс-вышнего, в котором человеку отведена пассивная роль. Он должен лишь обрести такое душевное состояние, когда сможет, словно сосуд, принять искупление, дарованное ему Всевышним, подготовиться к нему.

Интересно, что если на когнитивном уровне мы склонны путать раскаяние с искуплением, то на уровне эмоционального человек прекрасно различает их. Тшува всегда связана с глубокими переживаниями, с печалью, порой с депрессией, следствием невозможности продолжать прежнюю жизнь, как это описал царь Давид в Книге псалмов: "Грехи мои передо мною всегда". Прощение же приходит к человеку извне и, как правило, сопровождается радостью и оптимизмом.

Сказанное вовсе не означает, что тшува и искупление не связаны между собой. Тшува - одно из условий искупления (см. Рамбам, Гилхот тшува, 1:3). Но разница между раскаянием (как делом человека) и искуплением (как делом Вс-вышнего) столь значима для еврейской традиции, что Алтер Ребе, основатель любавичского хасидизма, подчеркивает: "Покаянную молитву (видуй), которая является важной частью молитвенного ряда в Йом Кипур, следовало бы произносить перед началом этого дня, а не во время него" (Шульхан арух а-Рав, 607:2).

Хасидские учителя прошлых поколений, люди, отличавшиеся особой остротой мысли, говорили,

что "никто не должен отбирать работу у Вс-вышнего". То есть даже из самых лучших побуждений человеку не следует принимать на себя те функции, которые Всевышний отвел Самому Себе. Сказанное верно и для акта искупления. Йом Кипур для нас - день полной пассивности. Отказ от еды, питья и многого другого - непереносимое условие этого дня, важный момент в формировании праздничной и свойственной только этому особому дню пассивности человека.

Суть праздника полное всего раскрывается в молитвах этого дня. В Йом Кипур специфически праздничная часть молитвы начинается с благословения, в котором утверждается уникальная особенность Дня искупления, когда человек должен не предаваться воспоминаниям о совершенных им грехах, не впадать в отчаяние, но с радостью ожидать искупления и очищения, которых он удостоится в этот день по воле Творца.

Тема раскаяния и возвращения к Вс-вышнему - тема тшувы - в этой молитве вторична. Это своего рода "прослойка" между двумя напоминаниями об искуплении, даруемом Всевышним, - дважды повторяющейся цитатой из пророка Йешаяу: "Стер Я, как тучу, преступления твои и, как облако, грехи твои; вернись ко Мне, потому что Я освободил тебя" (44:22).

Еще один сквозной мотив молитв этого дня возвращает нас к идее святости - одной из основных в иудаизме. Освящение, то есть выделение подобного из общего ряда для реализации высоких целей, приходит как свыше, так и благодаря служению человека. Б-г избрал один народ из всех народов мира, одну землю из множества стран. В этом же ряду стоит и освящение островов святости во времени, что связано, прежде всего, с идеей субботы, днем духовного созидания и отказа от активности в физическом мире. А Йом Кипур назван "Субботой суббот", ибо он свят даже по отношению к святому.

Ко Дню искупления человек должен прийти подготовленным, способным принять прощение от Творца и быть достойным этого. Раскаяние, самоанализ - процесс, начавшийся в Рош а-Шана (а лучше - в дни чтения сличот, последние дни месяца элул, а еще лучше - с начала этого месяца, а еще лучше - в течение всего года), - вот путь к этому состоянию. В Йом Кипур каждый из нас должен остановиться, прервать свою неуемную активность и ждать прощения. И оно неминуемо придет, если человек, со своей стороны, сделал все от него зависящее. Придет не потому, что он полностью очистил себя от скверны прошлого, а потому, что такова воля Вс-вышнего в этот день.

Долгий и нелегкий путь раскаяния можно условно разделить на три ступени, три этапа, соответствующие трем уровням человеческой души: нефеш, руах, нешама.

Человеку, отдалившемуся от Всевышнего и пытающемуся вернуться к Нему, нужно, прежде всего, осознать собственные грехи, определить их - для самого себя, а не для окружающих, - и исправить. На этом этапе, уровне нефеш, речь идет об устранении внешних признаков заболевания.

Начальный этап можно уподобить первой помощи раненому, когда следует найти повреждение и остановить кровотечение, наложив жгут. Эту стадию называют исправлением действий, поступков.

Второй этап - исправление мыслей. Формально человек вполне благополучен, он больше не грешит, исправился, устранил последствия содеянного. Но... только материальные. Если человек не творит зло, свидетельствует ли это об уровне личности? Можно ли назвать эту личность в полной мере достойной? Этому уровню исправления соответствует второй уровень души - руах. Именно он - первый специфически человеческий, а не животный ее уровень. Исправляя его, человек занимается субстанциями куда менее осязаемыми, чем на первом этапе раскаяния; речь уже идет не о преступлениях и добрых делах, но о сферах более тонких, духовных, которые трудно определить словами. Вот почему этот этап для многих не просто труден, но практически непреодолим. Однако следует помнить, что Всевышний не ставит перед человеком невыполнимых задач и как Творец Он знает, на что способны Его создания.

Поэтому каждый из нас может пройти по пути раскаяния все этапы, исправить не только дела, но и мысли. Лишь после этого наступает черед третьего этапа - исправления на уровне нешама, самом верхнем уровне души. Если на первых двух этапах речь шла об исправлении, которое можно считать возвращением к норме, то третий этап - это, скорее, создание новой реальности. На уровне нешама человек вообще не способен грешить. Именно этот уровень мы имеем в виду, говоря, что душа "чиста", "не подвержена осквернению". Даже греша, мы не в состоянии осквернить этот уровень своей души, он лишь отскрывает ее, отделяет от себя. В отличие от него предшествующие два уровня могут - из-за приземленности и греховности человека - погрязнуть в трясине материального мира. Исправление третьего уровня - это восстановление внутренней гармонии в человеке, воссоединение души.

Такая высшая степень раскаяния обладает парадоксальным свойством: при этом преступлении и грехи, даже умышленные, превращаются в заслуги человека. Иными словами, у нас есть способ реально изменить, переписать заново свое прошлое. В Йом Кипур мы произносим длинную и утомительно подробную исповедальную молитву - видуй, в которой перечисляются все мыслимые и немислимые грехи именно потому, что в этот день у нас есть все возможности, все шансы для того, чтобы начать жизнь заново, с чистого листа. Стереть прошлое нельзя, хотя мы так часто мечтаем об этом в глубине души, но его можно изменить, обновить, переписать заново. И былые ошибки останутся в нашей памяти, но пятна в биографии подвергнутся конструктивному переосмыслению, поэтому темные страницы нашей жизни будут побуждать нас лишь к добру.

"Лехаим" № 9, 2009

לְשָׁנָה טוֹבָה תִּפְתָּבוּ וְתִתְתַּמוּ לְאַתֶּר לְחַיִּים טוֹבִים!

(На новый год да будешь ты записан/а и запись эта да будет скреплена печатью немедленно - на добрую жизнь!)

Под колесами опломбированного вагона

... За то, что еврейка стреляла в вождя, за то, что она промахнулась...

Игорь Губерман

Г. Шкловский

Для начала две справки:

Шкловский Григорий Львович (р. 1875) - партийный и советский работник. Вступил в РСДРП в 1898, вел партийную работу в Белоруссии, неоднократно подвергался репрессиям. В 1909 из ссылки бежал в Швейцарию. В эмиграции участвовал в партийной работе; был делегатом от большевиков на Базельском конгрессе 2 Интернационала (1912), в марте 1915 участвовал на Бернской конференции. После Февральской революции вернулся в Россию в "запломбированном вагоне", работал в Нижнем Новгороде и Москве; был зам. председателя Московского совета районных дум; в Октябре - комиссар Дорогомиловского района. В 1918 - советник полпреда в Швейцарии; до 1925 работал в органах НКВД. На XIV Съезде партии избран в ЦКК ВКП(б); в 1927 за работу в рядах зиновьевско-троцкистской оппозиции исключен из ЦКК. С 1928 работал в Химсиндикате, в 1929 - 30 член правления Химимпорта, с 1931 работает в ОНТИ (Объединение научно-техн. изд.) и Химико-фарм. объединении.

Шкловский Григорий Львович, 1875 г. р., уроженец г. Бобруйск, еврей, б. член ВКП(б), химик, член правления объединения Химсиндикат, проживал: г. Москва, Лалин пер., д. 8, кв. 14. Военной коллегией Верховного суда СССР 14 ноября 1936 г. осужден по ст. ст. 17-58-8, 58-11 УК РСФСР на 10 лет тюрьмы. Отбывал наказание в Соловках. Особой тройкой УНКВД ЛО 10 октября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в Карельской АССР (Сандармох) 4 ноября 1937 г.

Григорий Шкловский родился в местечке Паричи, под Бобруйском, окончил Бернский университет, стал фармацевтом, защитил в Швейцарии в 1914 году докторскую диссертацию. Но известность получил как один из видных деятелей РСДРП(б), участник II съезда партии, друг Ленина, профессиональный революционер. Он был держателем партийной кассы, финансистом, обеспечивающим быт ее вождей и большевистских депутатов Госдумы. В его швейцарском доме часто останавливались видные деятели РСДРП, Ленин с Надеждой Константиновной, для которой Шкловский нашел врача, лечившего ее от базедовой болезни. Григорий Шкловский заведовал партийной кассой не случайно - его тесть, Зелик Горелик (Шкловский был женат на его старшей дочери Двоесе), был крупнейшим лесопромышленником Белоруссии, купцом первой гильдии, имея титул "Постав-

З. Горелик, 1895

щик двора его Императорского Величества". Этот титул не помещал Горелику финансировать подпольную деятельность РСДРП, прятая у себя матросов с крейсера "Потемкин" после бунта и своего зятя после побега из сибирской ссылки. После революции, как и большинство ее "спонсоров", Зелик Горелик потерял все свое состояние и умер в эвакуации в Уфе в 1942 году, где жила с дочерью Малкой. Рассказывают, что он завещал золотые часы - единственную ценность, оставшуюся у него, передать в фонд обороны, а не своей дочери, хотя жили они впроголодь. Один из его сыновей - врач Симон Горелик - в 1939 году ценой собственной жизни спас Москву от эпидемии чумы, хотя об этом подвиге до самого последнего времени предпочитали умалчивать, а его жену, Эмилию Яковлевну, участницу финской войны, арестовали в 1940, там она и погибла; другой - известный литературный критик А. Лехнев (псевдоним Абрама Горелика) - первый выразил сомнение в авторстве Шолохова романа "Тихий Дон" и, как писали в Литературной энциклопедии: "Защищая в своих теоретических и полемических статьях реакционные тенденции современной литературы, Л. неустанно борется с воинствующей марксистской критикой", за что, очевидно, и был репрессирован в 1938 году.

У Григория Шкловского было пять дочерей - младшая, Наталья, родилась в марте 1917, поэтому он не поехал в том вагоне с Лениным, а приехал в Россию чуть позже, оставив в Швейцарии семью и старшую дочь Марию, которая к тому времени уже вышла замуж. Она стала художницей, выставлялась на многих выставках. Интересно свидетельство Юлиана Семенова в документальной повести "Лицом к лицу":

"В Базеле нашел художницу Мари Юберзакс, дочь Григория Шкловского, соратника В. И. Ленина. Я провел у нее часа три; женщине за восемьдесят, однако она еще путешествует, много пишет. От нее, посмотрев бесценные реликвии, письма и записки Ильича, я уехал с письмом, по которому пять документов Ленина, находящихся ныне у Мари Юберзакс, безвозмездно передаются нашему государству".

А вот свидетельство Анатолия Тиктинера, внука Зелика Горелика: "После смерти мужа в начале шестидесятых годов она (Мари Юберзакс), разбирая архив на чердаке, нашла 22 оригинала писем Ленина к ее отцу. Естественно, эти письма Маруся отнесла в наше посольство. Посол сразу же предложил купить их по 3 тысячи долларов за каждое письмо, как я сейчас понимаю, любой западный аукцион оценил бы их раз в десять дороже. Маруся же поставила совсем иные условия: она отдает письма бесплатно, с условием, что государство выдает ей и ее взрослому сыну журналисту месячную визу в Москву для посещения сестер и, кроме того, каждой сестре, жившей в коммуналке, выдает по двухкомнатной квартире. Причем письма отдаст только в Москве, лично удостоверившись в исполнении договоренностей. Торг и препирательства продолжались более трех лет, и вот в 1965г. они действительно приехали в Москву. Обещанную квартиру дали только сестре Жене. Мама и ее родная сестра тетя Франия Коган (ур. Горелик), мать Зины - ничего не получили. Слава Богу, что для всех нас не было никаких негативных последствий!"

В полном собрании сочинений Ленина в 55 томах опубликовано 31 письмо Ленина к Шкловскому с 1910 года по 1922. В основном это деловые письма с различными просьбами по партийной работе. Интересны обращения: Дорогой товарищ, Дорогой Ш., Дорогой Г.Л., Дорогой друг; и подписи: без подписи, Ваш Н.Ленин, Ваш В.И., Ваш Ленин, Ваш В.Ульянов.

Из воспоминаний Оли Шатуновской: "В 37 году при аресте Григория Шкловского сотрудниками Лубянки у него была изъята записка Ленина, адресованная ему Владимиром Ильичем в 1922 году. Григорий Шкловский во время первой мировой войны был председателем Бернской большевистской конференции, организованной Лениным, где было сформулировано отношение большевиков к этой войне. Григорий Шкловский был близким другом и доверенным лицом Ленина. Записка эта является частью переписки между Лениным и Григорием Шкловским. Отвечая на какое-то письмо Шкловского, Ленин пишет: "Да, Григорий, Вы правы. Против меня ведется интрига, очень глубокая и сложная: предлагаю какую-нибудь кандидатуру на Оргбюро - меня проваливают, продолжают настаивать - меня обвиняют в протекционизме. Повторяю, интрига глубокая и очень сложная. Придется нам опереться на нашу молодежь". Записку эту, тогда еще совершенно неизвестную, мне в 60 году вручил заведующий архивом Лавров. Привожу ее на память в сокращенном виде.

В Оргбюро тогда заседали Сталин и Молотов". Двоеса Шкловская с дочерью приехала в Россию в октябре 1920 года, а 18 января 21-го Ленин уже отвечает Двоесе на письмо, в котором она просит его помочь устроить их семью за границей. Ленин действительно помогает им, он пишет в своих ходатайствах, что "этой семье в России не выжить. Здесь не могут". Чичерину пишет в феврале: "Этой семье у нас не под силу. Их надо за границу". Потом просит помочь с получением визы, и семья Шкловских, наконец, получает визу в июле 1921 года.

Карьера Шкловского после возвращения в Россию складывалась вполне успешно - в 1918 он был уже назначен советником полпреда в Швейцарии, позже - консулом в Гамбург, где и прожил с семьей до 1924 года. Для Германии это было тяжелое время, нестабильное, в городе происходили забастовки, и советские власти решили, что надо "помочь" организовать восстание, которое переросло бы в общегерманское. В Гамбург приехали Раскольников, Лариса Рейслер, Тельман, Радек, которые вели там подстрекательскую деятельность. Руководил восстанием Эрнст Тельман. С восстанием не получилось. Как написано в БСЭ:

"Героическая борьба германского пролетариата в 1923 не увенчалась успехом. Главная вина за поражение рабочего класса ложится на лидеров социал-демократии, сорвавших единство действий пролетариата". Консул-революционер был объявлен персоной *non grata*, и вынужден был покинуть Германию. Когда он с семьей приехал в Москву, ему предложили большую семикомнатную квартиру на улице Грановского, но, как говорит его внук Александр Кисин, "дед всю жизнь отказывался от всяких привилегий, был наивным человеком, жили они скромно, у моей мамы было всего одно платье. Он сказал: "Нет, зачем такая большая квартира", и ему дали трехкомнатную, где я прожил до третьего курса института". Шкловского переводят на хозяйственную работу - он становится управляющим Главхимпрома и членом ревизионной комиссии ЦК. В 1927 году "за работу в рядах зиновьевско-троцкистской оппозиции исключен из ЦКК. С 1928 работал в Химсиндикате, в 1929 - 30 член правления Химимпорта, с 1931 работает в ОНТИ (Объединение научно-техн. изд.) и Химико-фарм. Объединении".

Но в 1934 году проходил XVII съезд партии, "съезд победителей", и Шкловский имел смелость указать Сталину, "главному победителю", на ошибки в его речи на этом съезде, поскольку был с Кобой "на ты". Очевидно, это и стало "началом конца": как любой тиран, Сталин "вычищал" страну от "слишком умных" и от тех, кто "много знает". В 1936 году Шкловский был осужден на 10 лет, и отбывал наказание на Соловках. А 10 октября 1937 года особой тройкой УНКВД ЛО приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в урочище Сандармох (под Дельшевгерском) 4 ноября 1937 года с так называемым "Соловецким эталом".

Визитка Шкловского

О том, что творилось на Соловках, рассказать невозможно. Человеческое ум не в состоянии вместить в себя такое. Причем началось это не в 37, как принято считать, а сразу же, как только был создан этот лагерь - первый опыт советской власти по построению социализма в "отдельно взятой стране". Вот текст подлинного письма от 1926 (!) года. Позже писем уже не писали, а порядки становились только страшнее. Когда Юрий Дмитриев показал мне рисунки свидетелей того, что происходило в лагере, мне стало плохо.

В ПРЕЗИДИУМ ЦИК ВКП(б)

(сохранен язык оригинала)

Обращаемся с просьбой, которой просим уделить минимум внимания. Мы заключенные, которые возвращаемся из Саловецкого Конц. лагеря по болезни, которые отправлялись туда полные сил и здоровья в настоящее время возвращаемся инвалидами изломанными и искалеченными морально - и физически. Просим обратить внимание на произвол и насилие царские в Соловецком - Конц. Лагере в Кемь и на всех участках Конц. лагеря. Такого ужаса

58480 Шкловский Г.И.
Фото с Лубянки, 1936

1918 ШКЛОВСКАЯ А.З.

произвола и насилия и беззакония даже трудно представить человеческому воображению. Отправляясь туда, даже в мыслях не предполагали такого кошмара и теперь искалеченные сами и от нескольких тысяч людей там находящийся взываем к руководящему центру Советского государства положить предел царящему там ужасу...

Подписи: Г. Железнов, Виноградов, Ф. Белинский.
14 декабря 1926 г.

В 1929 году Соловки посетил Максим Горький. Его визит был устроен для того, чтобы успокоить общественное мнение Запада после опубликования там книги одного из эзков, сумевшего бежать из лагеря, в которой рассказывалось о том, что на самом деле творится на острове. Этот прием прекрасно действовал на протяжении всей советской власти. (Хотя и сейчас "мировое общественное мнение" во многих вопросах слышит лишь то, что хочет слышать.) После визита в "Известиях" появился очерк "Соловки". До сих пор неясно, что это за очерк - обманутого человека, злодея, задавленного страхом и отравляющего заказ, и вообще, писал ли его Горький сам? Вот несколько выдержек из этого довольно большого очерка:

"Конечно, остров - не тюрьма, но, разумеется, с него - не убежать, хотя газеты эмигрантов и печатают статейки, озаглавленные: "Бегство из Соловок". В одной из таких статейке сказано: "Отойдя 26 километров от места работы, беглец..." На острове, который имеет 24 километра длины и 16 ширины, совершенно невозможно отойти "от места работы" на 26 километров..."

"Были мы на концерте в театре, он помещается в кремле, устроен, должно быть, в расширенном помещении бывшей "трапезной". Вмещает человек семьсот и, разумеется, "битком набит". "Социально опасная" публика жадна до зрелищ, так же как и всякая другая, и так же, если не больше, горячо благодарит артистов.

Концерт был весьма интересен и разнообразен. Небольшой, но хорошо сыгравшийся "симфонический ансамбль" исполнил увертюру из "Севильского цирюльника", скрипка играл "Мазурку" Венявского, "Весенние воды" Рахманинова; неплохо был спет "Пролог" из "Павцев", пели русские песни, танцевали "ковбойский" и "эксцентрический" танцы, некто отлично декламировал "Гармонь" Жарова под аккомпанемент гармоники и рояля. Совершенно изумительно работала труппа акробатов - пятеро

А.Кисин в Садармохе

мужчин и женщина, - делая такие "трюки", каких не увидишь и в хорошем цирке. Во время антрактов в "фойе" превосходно играл Россини, Верди и увертюру Бетховена к "Эгмонту" богатый духовой оркестр, дирижирует им человек бесспорно талантливый. Да и концерт показал немало талантливых людей. Все они, разумеется, "заключенные" и работают для сцены и на сцене, должно быть, немало. Не знаю, как часто устраиваются такие обширные концерты, как тот, в котором я был. На афише сказано: "Театр 1 отделения", очевидно, театр "2 отделения" ставит пьесы или же существуют два театра..."

"Большевская трудкоммуна черпает рабочую силу в Соловецком лагере и в тюрьмах. Соловки, как я уже говорил, - крепко и умело налаженное хозяйство и подготовительная школа для вуза - трудкоммуны в Болшеве..."

В колонии строится здание для клуба, театра, библиотеки. К ней проведена ветка железной дороги. Сделано еще многое. И, когда видишь, сколько сделано за двенадцать месяцев, с гордостью думаешь: "Это сделано силами людей, которых мешане морили бы в тюрьмах..."

Мне кажется - вывод ясен: необходимы такие лагеря, как Соловки, и такие трудкоммуны, как Болшево. Именно этим путем государство быстро достигнет одной из своих целей: уничтожить тюрьмы".

К этому "выводу" можно добавить цитату из бесед с Григорием Померанцем "В поисках самого себя":

"...Для него была живой легендой Оля Шатуновская, которая была всего на пару лет его постарше, но уже успела в 1916 году стать членом партии, поэтому была старой коммунисткой. Она, конечно, успела отбыть Колыму. Но Хрущев сделал ее членом партколлегии, занимавшейся реабилитацией, а потом она расследовала убийство Кирова. И в доме Зинаиды Александровны я с ней познакомился и подружился. Из ее рассказов я узнал, что председатель КГБ Шелепин дал ей по запросу комиссии Шверника справку об арестах с первого полугодия 1935 года и до первого полугодия 1941 года (справки делались по полугодиям). Цифра арестованных составила 19.870.000 человек".

Конечно же, не все арестованные были расстреляны, но, несомненно, вернулась лишь малая часть. Всего лишь один эпизод, рассказанный Михаилом Блехманом в дневниковых записках:

"В 1958 году мы снимали документальный фильм на Полуосье холода в Оймьянке (Якутия). Из Оймьянки нам нужно было добраться до оз. Лабанкир. Это 5-6 дней пути на оленьих упряжках. Время было зимнее, и в иные дни мороз достигал - 63-65° С. Так или иначе, загрузившись в Оймьянке продуктами, мы отправились в путь. Нам предстояло пересечь "зимник" - дорогу Магадан-Хан-дыга. И тут наш кортеж из 11 оленьих упряжек остановился. Я спросил у проводника, пожилого якута Михаила Яковлевича Слепцова:

- В чем дело? Почему стоим?

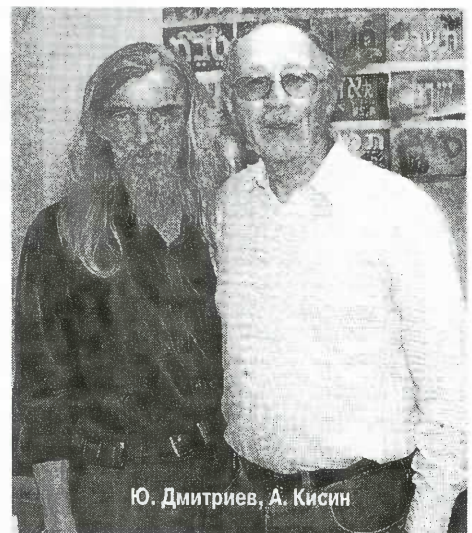
- Постойм надо, Михаил, - ответил Слепцов и, сняв белую шапку, продолжил, - в 37-38 году я молодой был, олень гонял, белка стрелял, горностай ловил, домой ходил. По этой дороге гнали этап заключенных. Много сотни человек. Охрана тепло, в валенках, полушубках, собачки. А этап - кто в чем одет. Время было позднее, однако, скоро темно будет, зима, холодно. Куда гонят? А тут начальный крикнул: "Привали! Зажгли костры..." а утром сельсовет позвал народ, привел сюда, велел собрать замерзших и сложить вдоль дороги, засыпать снегом, летом закопать будем. Так что эта дорога, Михаил, вся на костях этапов".

А вот рассказ Юрия Дмитриева о том, как был уничтожен Соловецкий этап - 1111 человек:

- Их привезли этапом из Соловков на трех баржах в Кемь, затем в Медурю. В Медгоре держали в теперешней эзковской больнице - там был третий лагунчик. Оттуда вывозили на машинах к месту расстрела в урочище Сандармох. Их раздели до белья, каждый получил деревянную колотушкой по голове, чтобы не сопротивлялся, повязали руки, ноги, побросали в машину и тот путь, который сейчас проезжают за минут двадцать, они проделали за полтора - два часа. Это в ноябре месяце, уже были заморозки, возили их ночью. Их накрывали брезентом, сверху сидели надзоростав, у которого была металлическая трость с припаянным на конце молотком, которым били тех, кто шевелился, или подавал голос, так что бежать, сами понимаете... Среди них были и совсем больные люди, которые просто кричали от боли, так их просто удавлили полотноцем. (Эта информация из уголовного дела на товарища Матвеева, капитана госбезопасности, который руководил этой операцией, самолично их расстреливал. Это известный товарищ. Его судили в 39 или 40 году. Как положено: в 39 убивали того, кто выполнял "грязную работу" в 38; в 40 - кто в 39 и т.д. (О Соловецком этапе написано в "Ленинградском мартирологе", том 6.) В Сандармохе, предположительно, расстреляно от 7 до 9 тысяч человек.

Юрий Дмитриев - Президент Академии социально-правовой защиты, член Республиканской комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий. Но дело не в должностях, а в делах, которые Юрий самоотверженно творит. Он нашел и раскопал места расстрельных захоронений в карьере Сулажгорского кирпичного завода, в Бесовце на месте нынешнего гарнизона, в Красном бору под Петрозаводском, в Кемь, в Пудуже, в поисках захоронений прошел пешком по обеим сторонам Беломоро-Балтийского канала.

Все сказанное уместилось в несколько строк, а для того, чтобы "найти и раскопать" сколько надо перерывать документов в архивах, порой закрытых, опросить местных жителей, сделать пробные раскопки почти вслепую без специальной аппаратуры. И все это в лесах, вдалеке от людей... Это Юрий Дмитриев предложил установить в Сандармохе памятники убитым там всех национальностей и конфессий, чтобы можно было прийти и почтить память, прочитав молитву на их родном языке. И там уже установлены памятники и памятные знаки православным, католикам, литовцам, украинцам, мусульманам, евреям. На церемонии от-

Ю. Дмитриев, А. Кисин

крытия памятника евреям (пока документально установлены 193 имени), Юрий произнес слова на иврите. И именно по этому списку расстрелянных в Сандармохе евреев внук нашел место трагического конца своего некогда знаменитого деду.

Я получил письмо по электронной почте с просьбой попытаться узнать что-либо о Шкловском, погибшем в советском лагере где-то в Карелии в 37 году. Письмо подписано Кисиным Александром Вадимовичем, внуком Шкловского. Он пишет без особой надежды, но вдруг... Я почти машинально просматриваю списки убитых в Сандармохе и нахожу там фамилию Шкловского. Но мало ли Шкловских, тем более что в письме не сообщается о его имени и отчестве. Я пересылаю данные о Шкловском и сразу же получаю ответ: это он! Александр Кисин спрашивает, где этот Сандармох, как туда добраться и когда можно приехать. Через несколько дней я встречаю поезд из Москвы, провожаю Александра на автовокзал, и он едет в урочище Сандармох - место расстрела своего деду, которое он уже не надеялся когда-либо найти.

Вечером в офисе общины Александр Кисин рассказал о своем деду, других родственниках, о своей жизни. О том, что его бабушка, Двоя Шкловская, получила "свой" срок - пять лет мордовских лагерей, но выжила, вернулась. Рассказал о случае со своим отцом:

- Мой папа работал инженером-конструктором на мебельной фабрике в Москве на Ольховке, недалеко от Казанского вокзала. В 38 году за ним пришли. Сказали, чтобы он зашел в отдел кадров - там сидит товарищ... "Вадим Моисеевич, у нас есть к Вам дело. Давайте поведем с нами". Он покраснел, побелел, позеленел, говорит: "Можно я позвоню домой?" Отвечают: "Нет. Не надо звонить. Вечером будете дома. Поехали". Вышли на фабричный двор - из всех окон смотрят... Доехали до Лубянки, провели куду-то. Отец ни живой, ни мертвый. Ему говорят: "Вадим Моисеевич, у нас появилось очень много дел, нам нужны ящики для каталожных карточек. Будьте любезны, оберните все, делайте, что Вам нужно, и в течение недели изготовьте. Когда будет готово, позвоните нам". Когда отца привезли обратно на фабрику, на него смотрели, как на вернувшегося с того света.

Юрий Дмитриев рассказал о своей работе, о Соловецком этапе, как он по крупицам собирал эти списки, о том, что еще надо сделать. А сделать, оказалось, надо еще очень, очень много. "Опечатанный вагон" проехал по всей стране, оставив после себя ямы с человеческими костями, и они, как язвами проказы покрыли необъятные просторы нашей многонациональной родины. И там, в этих ямах, лежат и те, кто революцию делал, и те, кто революцию не делал, кто революцию поддерживал, и кто революцию не поддерживал, и те, кому вообще было все это... И пока каждой закопанной кости не возвратится ее имя, не будет покоя стране, породившей и так долго терпевшей столь чудовищный режим.

Дмитрий Цвибель

Евреям Сандармоха

ПРОГРАММА "Орот ми Цион" в рамках проекта МАСА

Эта программа предназначена для тех, кто:

- Молод и способен на большее
- Чувствует свою связь с еврейским народом
- Хочет открыть для себя то, что для большинства людей недоступно

Если вы хотите:

- провести год, погрузившись в еврейскую израильскую жизнь
- приобрести знания об истории своего народа
- получить дополнительную специальность
- выучить новый язык

Институт "Махон меир" ждет Вас!

Учебная программа

Долгосрочная программа обучения в Израиле - лучший способ познакомиться со Страной изнутри, ощутить свою причастность к еврейскому народу, найти свое место в израильской действительности. Программа включает в себя интенсивные интеллектуальные занятия различными аспектами еврейской культуры, знакомит участников с еврейской и израильской жизнью, обогащает их представления о ней в живой и эмоциональной форме.

В рамках программы участники прослушают курсы по еврейскому наследию, еврейской и израильской истории, циклу еврейской жизни и еврейского года, познакомятся с израильским обществом и современной израильской культурой, начнут интенсивное изучение языка иврит.

В зависимости от личных предпочтений, слушатели могут также участвовать в работе спецкурсов: введение в Кабалу, хасидизм, история еврейской философии, подготовка к занятиям в высших учебных заведениях Израиля.

Программа включает также занятия и лекции, которые научат основам методики преподавания, лидерским навыкам, созданию и реализации проектов в области еврейского образования и идентификации, для последующей профессиональной самореализации в Израиле, Европе и СНГ.

Важная и увлекательная часть программы - это регулярные экскурсии по Израилю, где участники смогут познакомиться с видами Израиля, увидеть воочию места исторических событий, встретиться с представителями израильской культуры, старожилыми Израиля и новыми репатриантами.

Условия приема

- возраст от 17 до 30 лет. Юноши и девушки обучаются раздельно
- свободное владение русским языком
- еврейство в рамках "Закона о возвращении" (евреи, дети и внуки евреев)
- персональное собеседование

Учащиеся находятся в Израиле в статусе туристов, занятия проходят в малых группах, учебный план составляется индивидуально, организуется совместная учеба, экскурсии, культурные мероприятия с израильцами, гражданами европейских стран и США.

Программа традиционно - религиозная. Пребывание на программе требует соблюдения основных халахических законов: Субботы, кашерного питания, ношения скромной одежды. Учащимся, которые не являются евреями в халахическом смысле, предоставляется возможность подготовиться и пройти гиюр.

Программа покрывает до 100% (в зависимости от материального положения участника) расходов по оформлению виз, авиаперелету, проживанию, питанию, обучению, медицинской страховке, экскурсиям и культурным мероприятиям. Дополнительно учащимся выплачивается стипендия.

Преподавательский состав

Кроме сотрудников института изучения иудаизма "Махон Меир" в программе участвуют преподаватели академического колледжа "Махон Лев", центра "Маханаим" и Еврейского университета в Иерусалиме.

Институт изучения иудаизма "Махон Меир"

Одно из старейших и известнейших учебных заведений Израиля, расположено в центре Иерусалима, рядом с центральной автостанцией и правительственным кварталом. В институте обучается свыше 500 студентов из США, стран ЕС, Израйля и стран СНГ.

Сайт института www.machonmeir.co.il (есть страница на русском языке) содержит несколько тысяч видеуроков на всех основных языках мира, их архив постоянно пополняется. Лекции ведущих преподавателей идут в прямой трансляции в Интернете.

К заполненной анкете необходимо приложить **ксерокопии** (можно незаверенные) документов, подтверждающих еврейство и документов, подтверждающих материальное положение семьи кандидата и отправить в "Махон Меир".

Для записи и дополнительной информации свяжитесь с координатором программы: др. Ури Линец machon_meir@mail.ru, факс: +(972)2-6514820, или по почте: Machon Meir, makiaka rusit, 2 Ha-Meir Ave. P.O. B. 34107 Jerusalem, Israel

Внимание! Количество мест ограничено. Просим Вас не планировать своей занятости в программе до получения подтверждения.

לשנה הבאה בירושלים!

Наша кухня

Фаршированная рыба, сваренная в молоке

Рыба - 1 кг, молоко - 1 литр, 1 морковь, 1 луковица, 1 маленькая свекла, соль по вкусу.

Рыбу очистить от чешуи, разделить на крупные куски, не делая продольного разреза. Вынуть внутренности из каждого куска. Острым ножом вырезать мякоть у позвоночника.

Полученное рыбное филе пропустить через мясорубку с сырым луком и замоченной в молоке булкой. Смешать все с сырым яйцом, посолить и поперчить. Подготовленные куски рыбы заполнить фаршем и заровнять края. На дно глубокой кастрюли укладывается слой нарезанных ломтиками моркови, свеклы, лука. На них - порции фаршированной рыбы, которые заливаются водой так, чтобы вода не полностью закрывала куски. Через 7-10 минут кипения добавить молоко так, чтобы покрыть рыбу и варить при открытой крышке до готовности рыбы на небольшом огне (желательно, чтобы молоко было 6%-м). Фаршированная рыба, выложенная на блюдо, заливается процеженным соусом. Рыба, сваренная таким образом, хранится значительно меньше, чем сваренная в воде, даже в холодильнике. Подавать со свежим или соевым огурцом.

Баранина по-мароккански с медом и черносливом

Это блюдо принято подавать на Рош ха-Шана у марокканских евреев, так как на этот праздник положено есть сладкие блюда в ожидании сладкого нового года.

(На 6 порций)

130 г чернослива без косточек, 350 мл горячего чая, 1 кг баранины для тушения, например, из плеча, порезанной на кусочки, 1 луковица, мелко порезанная, 5-6 ст л порезанной свежей петрушки, 1/2 ч л молотого имбиря, 1/2 ч л порошка карри или *gas al harout*, щепотка мускатного ореха, 2 ч л молотой корицы, 1/4 ч л шафрана, 2 ст л горячей воды, 5-6 ст л меда, по вкусу, 250 мл бульона из баранины или говядины, 115 г бланшированного миндаля, поджаренного, 2 ст л свежего кориандра, порезанного, 3 вареных вкрутую яйца, порезанных на дольки, соль и черный молотый перец.

Разогреть духовку до 180° С. Положить чернослив в миску, залить чаем. Оставить, чтобы чернослив разбух.

Тем временем положить в форму для запекания баранину, порезанный лук, петрушку, имбирь, порошок карри, мускатный орех, корицу, соль и щепотку черного перца. Накрывать крышкой и готовить в духовке около 2 часов до мягкости мяса.

Слить чернослив, добавить их жидкость к баранине. Перемешать шафран с горячей водой и перелить в форму вместе с бульоном и медом. Запекать, не накрывая крышкой, 30 минут, поворачивая баранину периодически.

Добавить в форму чернослив, перемешать. Подавать, посыпав поджаренным миндалем и порезанным кориандром, сверху положить кусочки вареного яйца.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

ФАЛЬШИВЫЕ ИДЕАЛЫ УНИЧТОЖАЮТ
НЕ КРИТИКОЙ,
НО ИДЕАЛАМИ ИСТИННЫМИ.

Франц Верфель

ХЭСЭД АГАМИМ
ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

БЛЮМИНУ Жанну Исааковну
ГЕРШЕНЗОН Тамару Евгеньевну
БУРКИНА Марка Михайловича
ЛЕДВИЧА Бориса Ароновича
ОСАДЧЕГО Николая Сергеевича

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Издатель: Петрозаводская
еврейская религиозная община
185035 г. Петрозаводск, а/я 360,
тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talit@karelia.ru

Редактор:
Дмитрий Цвибель

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены фирмой
"Принт", 185035, Петрозаводск, пр. Гоголя, 28,
тел. 78-20-18, факс 78-12-26

Тираж 300 экз.